

УДК 81.511'373.6

Т.Р. Душенкова

К СЕМАНТИКЕ ВЫРАЖЕНИЯ *ӧсьсэ уг берыкты* (НЕ МСТИТ)

В статье рассматривается этимология духовно-нравственного выражения *ӧсьсэ уг берыкты* (не мстит), которое давно вышло из активного словарного запаса удмуртского языка, но сохранилось в фольклорных текстах и словарях. Понятие *мечь* заимствовано из тюркских языков, возможно, в тот исторический период, когда южные удмурты были в составе Булгарского государства, где господствующей религией был ислам. Со временем на смысл данного выражения скорее всего оказала влияние и христианская мораль, которая осуждала мечь в любом проявлении.

*Ключевые слова:* семантика, понятие мечь, выражение, пассивный запас удмуртского языка.

**0.** В одном из фольклорных текстов встретилось интересное выражение – *ӧсьсэ уг берыкт* ‘не мстит’. Чтобы понять значение словосочетания, нам пришлось прибегнуть к помощи словарей.

Современным носителям удмуртского языка слово *ӧсь* уже не знакомо, ибо оно вышло из активного запаса, перейдя в пассивный – в ранг устаревшей лексики. Данный повод и послужил темой для статьи.

**1.0.** В словаре удмуртского языка слово *ӧсь* сопровождается пометой *диал.* и имеет значение ‘мечь’; *ӧсьсэ берыктыны* ‘отомстить’ [16. С. 504]. В работе Т. Борисова приводятся два варианта написания данной лексемы в одной словарной статье: *ӧсь*, *ӧч* ‘злостно, злостный, злостное сопротивление, злоба, досада’ [3. С. 212]. В первом словаре они представлены как два разных слова: *ӧч* ‘злостный || злостно || злоба’ [16. С. 505] и *ӧсь* ‘мечь’ [16. С. 504].

**1.1.** Главная сема в слове *ӧч* связана с понятием *злоба* (*злость*), т. е. «раздражение или негодование, часто с желанием сделать что-нибудь неприятное объекту этого чувства» [9. С. 129], и с понятием *досада*<sup>1</sup>, о чем свидетельствует пример, приведенный Т. Борисовым. Рассмотрим несколько из них: *ӧч карон* ‘злостное сопротивление, досада’; *нылпи ӧчкаре* ‘ребенок делает что-л. назло; упрямиться’ (данное слово написано слитно со вспомогательным глаголом *каре* ‘делает’, а далее в примерах дано раздельное написание – *Д. Т.*); *ӧч карон* ‘упрямство’; *ӧч карыны* ‘упрямиться’ [3. С. 212].

В удмуртских словах, образованных от корня *ӧч-*, появляется сема упрямства<sup>2</sup> и спора: *ӧчкес*, *ӧчес* ‘упрямый (о нраве, характере)’; *ӧчкес сям* ‘упрямый (строптивый) характер’; *ӧчкарьсь* ‘упрямый || упрямец’; *ӧчкарон* ‘упрямство’; *ӧчкарыны* ‘сделать (делать) наперекор (назло); упрямиться’; *юри ӧчкаре* ‘он нарочно делает назло’; *ӧчешыны* ‘спорить, держать пари, биться об заклад’ [16. С. 505].

Помета в «Удмуртско-русском словаре» *диал.* говорит о диалектном употреблении рассматриваемого слова, хотя некоторые формы словоупотребления являются общелитературными, например. *ӧч карыны* ‘упрямиться’, *ӧчкарон* ‘упрямство’.

Кроме того, в обоих словарях приведено междометие *ӧч-ӧч-ӧч*, которое выражает ‘презрение и брезгливость: Тьфу! Тьфу!’, как пишет Т. Борисов [Борисов 1991: 212]; или сожаление ‘ах, как жалко’ [16. С. 505]. Скорее всего, междометие является случайным фонетическим совпадением значения.

**1.2.** Другая словоформа *ӧсь* связана с семой мечь. В данном случае интерес представляет то, что в удмуртском языке слово *ӧсь* осталось лишь в двух выражениях – *ӧсьсэ берыктыны* ‘отомстить’ и *ӧсьсэ уг берыкты* ‘не мстит’. Литература, посвященная концепту *мечь*, обширна. «Мечь – намеренное причинение кому-л. зла, возмездие за что-л. с целью отплатить за потери, страдания, обиды и т.п.» [5. С. 349–350]. «Мечь – особая форма враждебной агрессивности, для которой характерна задержка в проявлении непосредственной агрессии. Ее цель отплатить за причиненную обиду, страда-

<sup>1</sup> Досада – раздражение и неудовольствие из-за неудачи, обиды. Возможное проявления – хватание себя за голову, жест «рвать на себе волосы», удар себя кулаком по лбу, резкий голос (подавленно-напряженное произношение, не обязательно громкое) [9. С. 105-106].

<sup>2</sup> Упрямство (от *упрямый* в значении «прямой, откровенный») – своеволие, своеобразие, несговорчивость, неуступчивость. Сочетается с самоутверждением. Может быть обусловлено ригидностью и эмоциональностью. Возможное проявление – сильно сжатые губы. Типичная реакция на упрямство – растерянность, досада, огорчение; оно может быть следствием недоверия, неуважения, спеси; может перейти в снисхождение [9. С. 379]. См. также ст. [6. С. 15-24].

ние. Месть может принимать разные формы, в том числе и не адекватные (месть Медеи Ясону). Месть может быть защитой от чувств, которые вызывают тревогу и приносят такие страдания, что человек предпочитает их вытеснять. Уповав на месть, он избегает необходимости обращать внимание на ранящие его чувства» [7. С. 370].

Месть со стороны пострадавшего или его родственников является древнейшей формой возмездия за преступления. Она известна была всем народам древности, а на Востоке до сих пор встречается у персов, арабов, кавказских горцев. Например, кровная месть за убийство составляла не только право, но и обязанность родственников потерпевшего. У древних евреев (Числа 35: 16–21) месть считалась священной обязанностью, лежащей на живущих по отношению к усопшим. В германских законодательствах месть – это обязанность, налагаемая родовой связью. Из германских источников, видно, что наследники убитого не могли вступить в свои права, пока не отомстили за его смерть. В славянской и русской традиции также существовали проявления мести.

Необходимость ограничения мести в интересах общежития привела к установлению принципа равного возмездия, сформулированного в законодательстве Моисея и перешедшего в Коран, но встречающегося и у других народов, например, у осетин. Христианская мораль осуждает месть, противопоставляя ей принцип непротивления злу насилием (Любовь, Смирение, Терпимость). Однако в истории общества, основанного на частной собственности, где каждый человек должен в основном сам отстаивать свои интересы перед другими, месть остается неизбежным явлением во взаимоотношениях людей.

Хорошо или плохо не мстить? Христианство отвращает человека от мести: «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию, ибо написано: "Мне отмщение, Аз воздам, говорит Господь"» (Рим. 12: 19). «Любовь да будет непритворна; отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру; будьте братолюбивы друг ко другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте; в усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите; утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны; в нуждах святых принимайте участие; ревнуйте о странноприимстве; благословляйте, а не проклинаяте. Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими. Будьте единомышленны между собою; не высокоумствуйте, но последуйте смиренным; не мечтайте о себе; никому не воздавайте злом за зло, но пекитесь о добром пред всеми человеками. Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» (Рим. 12: 918). «Итак, если враг твой голоден, накорми его: если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром» (Рим. 12: 20–21). В христианстве идеал человека – всепрощающий, не мстительный человек.

Среди язычников существовал обычай «отдать, вернуть» зло, болезнь, несчастье какому-либо другому человеку, предмету, животному, растению. В связи с этим ср.: и.-е. *\*kad-* 'зло', но и.-е. *\*ked-* 'дать, отдать, вернуть'; и.-е. *\*keb-* 'кривой, плохой' [10. С. 381]. Кроме того, в индоевропейских языках М. Маковский находит также корень *\*kel-* / *\*ker-* 'зло' [там же], который, возможно, связан с удмуртским.

В удмуртском языке существуют глаголы *kerpot2n2* 'стыдиться, смущаться' (*pot2n2* 'выходить') и *kervaj2n2* 'озаботиться, задуматься' (*vaj2n2* 'приносить'). «Думается, здесь можно по семантике выделять два разных слова: удм. *kerpot2n2* 'стыдиться, смущаться', *kervaj2n2* 'озаботиться, задуматься', *keret2n2* 'доводить до слез' <*ker* 'смущение, стыд, озабоченность, огорчение' (именная основа), отраженная также в *kereg!* 'жаль!' (с нормальным суффиксом *-eg*) [Munkäcsi 1896: 146] – с одной стороны, и удм. *keret2n2* 'ругаться, (шумно) ссориться' ~ коми *kern2* 'испортить колдовством, навести порчу' < ППЕРМ *\*ker-* 'злиться, наносить вред (колдовством, словами)' (глагольная основа) – с другой» [12. С. 226].

Удмуртский *ker* 'смущение, стыд, озабоченность, огорчение' В. В. Напольских связывает с прасамодийским *\*kerz-* 'стыдиться', и таким образом появляется возможность реконструировать праугорское *\*kerz-* 'стыд, стыдиться' [12. С. 227].

В КЭСК есть слово **керны** II *kerni* л. 'испортить колдовством, напустить болезнь, одурь, блажь'. Это слово можно сопоставить с удм. **кер:** *кер вайыны*, *кер потыны* 'стыдиться, смущаться' (Бор.); а также диалектное *кердыны*, *kerät* 'доводить кого-л. до плача' (Munk.); *керетыны* 'спорить, ругаться, придирается, связываться, заводить ссору, расстраивать' (Бор.) – общеп. *\*ker-* 'испортить колдовством' [8. С. 122].

Приведем другие примеры с данным корнем: *керетыны* 'поругаться, поссориться', *кергетыны* 'тж.; квохтанье', *керпотоны* 'стесняться', *керек* 'назойливый, капризный, упрямый', *керектыны* 'тревожиться, беспокойно суетится', *кер* 'стеснение, неудобство', *керес* 'неудобно, неловко', *керзег* 'горячий, вспыльчивый', *керзегъяськыны* 'капризничать, нервничать', *керлан* 'издевательство, глумление, проклинание, брань, ругань', *кери* 'ворчун' и т.п. [16. С. 293-294]. Семантика всех слов связана со стеснением, неловкостью, беспокойством.

Лексема *Ӗсь* в языке осталась «зацементированной» только в этих словосочетаниях. И более того, вышла из активного употребления. Другой корень *ӧч* оказался продуктивным с точки зрения словообразования и перешел в литературный и общеупотребительный язык? Зачастую наличие вспомогательного глагола *карыны* 'делать', как в примерах *ӧч карон* 'упрямство'; *ӧч карыны* 'упрямиться', говорит о том, что это слово заимствовано. Именно таким способом удмуртский язык до сих пор усваивает иноязычную лексику (ср. *ксерить карыны*, *жарить карыны* и т.п.).

В современном удмуртском (литературном) языке в значении отомстить используется выражение *пунэмзэ берыктыны*. В Удмуртско-русском словаре описана лексема *пунэм I* означает 'долг, заём || заёмный'; *пунэм басьтон (сётон)* 'кредит'; *пунэмзэ берыктыны* 'вернуть взятое в долг (взаимы)', а в переносном значении – 'мести, отмщение, расплата' [16. С. 561].

2. В наиболее близком удмуртскому коми языке есть выражение *водзӧссӧ оз босьт (бергӧд)* 'долг не возвращает, сдачи не дает' [15. С. 202]. Так говорится о человеке миролюбивом, не злопаятном, который «мухи не обидит». В данной лексеме можно выделить общий корень, но при морфологическом анализе выявляется, что *водз-* 'перед', *-ӧс-* продуктивный суффикс, *-сӧ* – суффикс винительного падежа. Эти словоформы совершенно разные, зрительное и слуховое восприятие выражения обманчиво/иллюзорно, хотя семантика словоформ близка.

Скорее всего данное выражение заимствовано из тюркских языков. И.В. Тараканов фиксирует в своем словаре: *ӧч карыны*, *ӧс' карънъ* бавл., к., бт. 'упрямиться' < тат. *Јч*, башк. *Јс*; \**ӧч* 'мести, гнев' [13. С. 105].

В башкирском языке *Јс* 'мести, злоба'; *Јс алыу* или *Јсен кайтарыу* 'мстить, отомстить кому, вымещать, выместить что' [2. С. 590]. Как видим, по семантике и по звучанию слово практически совпадает с удмуртским. В чувашском языке находим еще одну словоформу – *усал* 'зло, вред // злой, вредный' [18. С. 516].

М. Р. Федотов приводит значение слов *усал/осал* 'злой; нехороший, недобрый; жестокий; зло; вред; черт (брань); нечистый дух, нечистая сила; несчастье, беда, бедствие' [17. С. 290]. Более того, ученый находит не только в марийском языке *осал* 'злой; плохой', *осаллык* 'злость, злоба', но и в мокшанском мордовском – *осал* 'худой, исхудалый, тощий; плохой' – и связывает их происхождение с тюркскими языками.

3. Для сравнения, в русском языке лексема *мести* имеет несколько синонимов, различающихся стилистическим употреблением: *вендетта*, *мщение*, *оплата*, *книж.* *отмщение* и *отмщенье*, *разг.* *отмстка*. *Семантическая идея*: намеренное причинение кому-л. зла, возмездие за что-л. с целью отплатить за потери, страдания, обиды и т.п.; склонность, стремление к этому.

*Прототип (устойчивый мысленный образ)*: намеренное причинение кому-л. зла, возмездие за что-л. с целью отплатить за потери, страдания, обиды и т.п. Эти действия могут совершаться как отдельным человеком, так и группами людей, связанных родственными, социальными, возрастными и прочими связями. Они выражаются в жестоких расправах над кем-л. (вплоть до смерти – кровная вражда, месть), в издевательствах, насмешках над теми, кто подвергается мести. Есть люди склонные к таким действиям, стремящиеся (в силу склада характера, воспитания и т.п.) к ним [5. С. 350].

Близкородственные синонимические ряды: *мести/отомстить* и *отмстить*, *вымещать/выместить*, *отплачивать/отплатить*. Устар. *переведаться*, разг. *по квитаться*, разг. *попомнить*, разг. *просчитаться*, разг. *припомнить*, разг. *расквитаться*, разг. *расплачиваться/расплатиться*, разг. *рассчитываться/рассчитаться*, разг. *расчесться*, разг. *сквитаться*. Совершать/совершить акт мести по отношению к кому-л., чему-л.

Фразеологизмы: *воздавать/воздать сторицею кому*; *сводить/свести счеты с кем*; *не оставаться/не остаться в долгу у кого и перед кем*; *платить/отплатить той/тою же монетой/монетою кому*; *отплачивать/отплатить той/тою же мерой/мерою кому*; *мерить той/тою же мерой/мерою кого*; *давать/дать сдачи (сдачу) кому*; *брать/взять реванш*; *смыывать/смыть кровью что; око за око, зуб за зуб*; *невестке в отместку*.

4. Мсть – это действия, произведённые из побуждения адекватно ответить на реальную или мнимую несправедливость, причинённую ранее. В некоторых культурах мсть является нормой и благородным делом (кровная мсть, вендетта); в других, в том числе в христианстве, мсть порицается; часто выделяют женскую мсть; принцип мести вошёл в политическую практику государств мира (например, мсть террористам), причём даже тех, которые официально поддерживают христианство.

В удмуртском языке на современном этапе для выражения понятия мсть/отомстить используют фразеологизм *пунэмзэ берыктыны* (букв. ‘вернуть долг’). Словосочетание *осьсэ берыктыны* практически забыто и сохранилось лишь в фольклорных текстах и словарях. Хотя другая форма *оч* активно используется и в разговорной речи, и в языке СМИ, и в литературном языке. Таким образом, следует предположить, что лексема *ось/оч* в удмуртский язык пришла из какого-то тюркского языка. В пользу этого вывода говорит и помета *диал.* (южные и периферийно-южные говоры) по отношению к слову *ось*. То, что корень встречается в марийском, мордовском, удмуртском, чувашском и башкирском языках, свидетельствует о раннем времени его проникновения. Поэтому данное этическое, духовно-нравственное понятие могло быть заимствовано в эпоху наиболее сильного влияния булгарской или тюркской культуры на удмуртов. Наши наблюдения лишь еще раз подтверждают данные авторитетных исследователей [1; 12; 13].

#### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атаманов М.Г. Происхождение удмуртского народа: Монография. Ижевск: Удмуртия, 2010. 576 с.
2. Башкирско-русский словарь / сост. К.З. Ахмеров, Т.Г. Байшев, А.М. Бикмурзин, У.М. Каюмова, Б.С. Саяргалеев, Р.Н. Терегулова; ст. ред. Т.Ф. Медведкова; ред. М. М. Османов. М.: Госуд. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. 804 с.
3. Борисов Т. К. Удмурт кыллюкам = Толковый удмуртско-русский словарь: Около 15 тыс. слов. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО АН СССР, 1991. 384 с.
4. БТСРЯ 2002 – Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2002. 1536 с.
5. БТССРП 2008 – Большой толковый словарь синонимов русской речи. Идеографическое описание. 2000 синонимических рядов. 10 500 синонимов / под ред. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. 784 с.
6. Душенкова Т.Р. *Куата пуйы – вог пуйы*, или Отношение к *обиде* и *упрямству* в удмуртском языковом сознании // Ежегодник финно-угорских исследований. 2014. № 3. С. 15-24.
7. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. 2-е изд. СПб.: Питер, 2013. 783 с.
8. Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1999. 430 с.
9. Летягова Т.В., Романова Н.Н., Филиппов А.В.. Тысяча состояний души: краткий психолого-филологический словарь / Т.В. Летягова, 2-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2006. 424 с.
10. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. 416 с.
11. Марийско-русский словарь / сост. А.А. Асылбаев, В.М. Васильев, П.Г. Рыбакова, А.А. Саваткова, З.В. Учаев; отв. ред. Б.А. Серебренников. М.: Госуд. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. 864 с.
12. Напольских В.В. Введение в историческую уралоистику. Монография. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1997. 268 с.
13. Тараканов И.В. Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи (Теория и словарь). Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993. 170 с.
14. Татарско-русский словарь. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1966. 864 с.
15. Безносилова Л.М., Забоева Н.К., Коснырева Р.И. Русско-коми словарь / Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН; под ред. Л.М. Безносиловой. Сыктывкар: Коми книжное издательство. 2003. 1104 с.
16. Удмуртско-русский словарь/ РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ; сост. Т.Р. Душенкова, А.В. Егоров, Л.М. Ившин, Л.Л. Карпова, Л.Е. Кириллова, О.В. Титова, А.А. Шибанов; отв. ред. Л.Е. Кириллова. Удмуртский ИИЯЛ УрО РАН. Ижевск, 2008. 925 с.
17. Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка. В 2-х тт. Т. 2. С-Я. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 1996. 509 с.
18. Чувашско-русский словарь / И.А. Андреев, А.Е. Горшков, А.И. Иванов и др.; под ред. М.И. Скворцова. 2-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1985. 712 с.

***T.R. Dushenkova*****ON THE SEMANTICS OF THE EXPRESSION *ÖS'SE UG BERIKTI* "DOES NOT TAKE REVENGE"**

The article deals with the etymology of the set expression *ös'se ug berikti* "does not take revenge" which is out of use of the active vocabulary of Udmurt, but has been preserved in folklore texts and in dictionaries. It is connected with the idea of revenge. This moral concept is borrowed from Turkic languages, probably during the period when southern Udmurts were the subjects of the Bulgarian state with Islam as an official state religion. Later this expression was influenced by Christian morality which disapproved revenge in all manifestations.

*Keywords:* semantics, concept of revenge, set expression, passive vocabulary of Udmurt characters.

Душенкова Татьяна Рудольфовна,  
кандидат филологических наук, старший научный  
сотрудник отдела филологических исследований  
Удмуртский институт истории, языка и литературы  
УрО РАН  
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4  
E-mail: dushenkovatr@mail.ru

Dushenkova T.R.,  
Candidate of Philology, Senior Research Associate  
Udmurt Institute of history, Language and Literature  
of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences  
426004, Russia, Izhevsk, Lomonosova st., 4  
E-mail: dushenkovatr@mail.ru